Глава 12: Девушка...Политика – это не моя стихия. Словами я не умел убеждать, а слухи – как сорняки, прорастающие на плодородной почве сплетен. Чтобы их выкорчевать, нужно было действовать открыто, показать, что сплетни – всего лишь тень, лишенная реальности. А для этого… нужно было помириться с Асеной. — Хён Ним, давай вместе разложим вещи. С чего начнем? Может, с выбора комнаты? — Эрик, словно не замечая неловкости, мгновенно перешел на «хён», как будто все было само собой разумеющимся. Хороший парень, этот Эрик. Вечер наступил незаметно, словно по мановению волшебной палочки. Мы сидели на диване, непринужденно беседуя. Внезапно послышался стук в дверь. — Тук-тук. — Кто бы это мог быть? — я перевел взгляд на Эрика, но и он пожал плечами. — Оппа, — раздался нежный голос из-за двери. Сердце дрогнуло – я узнал его. — … Асена. Эрик, словно почуяв неладное, выпрямился и присел, словно на пружине. — Хён Ним, почему здесь герцогиня Прайстер…?— Ничего особенного, — пробормотал я, чувствуя, как внутри все сжимается. Возможно, она, как и я, нуждалась в скорейшем примирении. Или, быть может, ей было неприятно находиться в таком напряжении. Я открыл дверь и увидел Асену. Ее лицо было холодным, словно лед, но в глазах… таилась скрытая печаль. В этот миг я почувствовал себя жалким. Сердце забилось в груди, словно пойманная в ловушку птица. Хоть я и старался сохранять хладнокровие, моя гордость не позволяла мне смягчить выражение лица. Асена заметила мою холодность и ее глаза задрожали. В груди у меня вспыхнула тревога, словно молния. Она, видимо, не знала, как подойти ко мне, что сказать. — Заходи, — пригласил я ее в комнату, захлопывая за собой дверь. Асена стояла, словно статуя, не двигаясь. — Зачем ты здесь, Асена? — спросил я, ощущая на себе пристальный взгляд Эрика, который молча наблюдал за нами. Асена сглотнула, словно ком в горле. Она посмотрела не на меня, а на Эрика. — Выйди из комнаты на минутку. — Асена, — я произнес ее имя, и она моргнула, словно уличенная в краже. — Я просил тебя не приказывать другим таким образом. — … Она, видимо, не знала, что для людей, чья семья обладает такой властью, ее слова звучат как приказ. Асена опустила взгляд, нервно моргая. Она, словно запутавшийся в лабиринте, не могла найти выход. — … Затем, сглотнув слюну, она осторожно подняла руки и попыталась обнять меня. Эрик, словно почувствовав неловкость, отвёл взгляд. Я отстранил ее руку. Еще не время. Еще слишком рано принимать ее извинения. Слезы навернулись на глазах Асены. Она старалась скрыть свои чувства, но сдержать их было невозможно. Я давно не видел ее плачущей. Было ли это настолько сильным потрясением, что я отверг ее объятия?— Я спросил, зачем ты пришла? — повторил я, голос звучал холодно и бесстрастно. Асена плотно сжала губы, подавляя рыдания. — Мне нужна причина? — ее голос был хриплым от слез. Смотреть на нее в таком состоянии было мучительно, но я старался не дрогнуть. — Теперь тебе нужна причина, — ответил я. Асена, словно решившись, подняла на меня глаза. — Оппа, я пришла помириться. — … — Я не могу ходить в академию в таком виде. — Хаа! — я вздохнул, не в силах сдержать раздражения. — Я знаю, ты злишься… но, пожалуйста, пойми, это ради нашего будущего, — она не сдавалась, осторожно протягивая руку, чтобы коснуться подола моей мантии. Я не отстранил ее, и она, приняв это как знак согласия, сделала шаг ближе. — Только один раз… пожалуйста, пойми, — шепнула она, ее голос дрожал от волнения. Умом я понимал, что Асена делает этот выбор ради семьи. Иногда человек должен оставлять чувства в стороне, чтобы принять решение, основанное на его положении. В этом она не виновата. Но детская обида не позволяла мне простить ее. Асена, словно привлеченная магнитом, приблизилась ко мне и уткнулась лбом в мою грудь. Я не остановил ее. Она обняла меня, как в первый раз, словно пытаясь вернуть ушедшее время. — Пожалуйста… только один раз… — прошептала она, ее голос звучал словно нежный шепот ветра. Она ворчала, словно маленькая девочка, и это немного удивило меня. Я не знал, что в ней есть такая сторона. Моя слабость перед ней снова дала о себе знать. Близняшки были моей драгоценностью, и я не мог долго злиться на них, несмотря ни на что. Я вздохнул и погладил ее по затылку. Это было то, что я не мог понять сейчас. Но если бы я продолжал конфликтовать с ними, мы бы и дальше стали мишенью в академии. Асена вздрогнула, ее дыхание стало прерывистым. — Это действительно необходимо? — спросил я, чувствуя, что мое

сердце смягчается. Она кивнула. — Ты должен это сделать, — прошептала она. — Хорошо, — пробормотал я, закрывая глаза. Асена крепко обняла меня, ее руки дрожали. Она оставалась в моих объятиях долгое время. Когда Асена ушла, уже давно пора было ложиться спать, но мы все еще не разошлись по комнатам. Мы сидели на диване и обсуждали произошедшее. — У вас точно хорошие отношения, — сказал Эрик, его голос звучал удивленно. — Да, точно, — ответил я, но внутри меня зародились сомнения. Почему ходили слухи, что я не лажу с Прайстерами? — Но я был немного удивлен, — продолжил Эрик. — Почему? — спросил я. — Даже если слухи о Хён-ниме были ложными… но то, что Асена-сама холодная, это общеизвестный факт, — ответил Эрик. Асена действительно была немного резковата с теми, кто не принадлежал к ее семье. Она носила маску, чтобы ее, юную девушку, занимающую высокое положение, не игнорировали. Поэтому она казалась холодной и пугающей. — … Асена — всего лишь ребенок, — сказал я, но мои слова звучали неубедительно. — Я не имел в виду, что она мягкая, как ребенок, — пояснил Эрик. — У нее есть сила и ценности. Просто она, на мой взгляд, мягче и добрее, чем та Асена, о которой ходят слухи. — Эрик, не рассказывай никому о том, что произошло сегодня, — предупредил я. — Зачем мне распускать слухи? Не волнуйся, — успокоил он меня. — Да, спасибо… Завтра постарайся, — просьба звучала скорее как просьба к самому себе. — И тебе того же, Хён Ним, — ответил Эрик, и мы, не произнося больше ни слова, разошлись по своим комнатам. День вступительной церемонии был ярким и солнечным. Я вышел из общежития в форме академии, украшенной знаками отличия моей семьи. Возможно, Асена уже узнала о нашем примирении, потому что, едва я ступил на улицу, как меня встретила Кейрси. — Оппа!!! — она бросилась ко мне в объятия и крепко обняла. Она то и дело демонстрировала свою тревогу, пытаясь казаться бодрой, но дрожь в голосе выдавала ее волнение. Я принял ее объятия с улыбкой, — "Теперь все в порядке". Кейрси, сдерживая слезы, неудержимо захихикала: — "Хе-хе".За спиной Кейрси стояла Асена. Вчерашние эмоции, словно песок, стёрлись с её лица, оставив лишь холодную маску. — "Ты хорошо спала?" — спросил я, пытаясь разрядить неловкость, царившую в воздухе. Впервые за долгое время я не разбудил её утром.Асена, подходя ко мне, огляделась по сторонам. Мы были одни. — "Кейрси, не могла бы ты на минутку посмотреть туда?" — она указала в пустое пространство.Кейрси, недоумевая, повернулась: — "Да? Где?"Я тоже пытался понять, на что она указывает. В этот момент я почувствовал нежное прикосновение к щеке. Асена сократила расстояние, чтобы поцеловать меня в щеку, как делала каждое утро. Похоже, она тоже хотела развеять неловкость. Я, ошеломлённый на мгновение, рассмеялся её милой выходке. Кейрси, услышав смех, повернулась: — "Оппа, почему ты смеешься?" — "Ахаха... ничего", — ответил я. □ □ □По дороге к площади, где проходила церемония поступления, мы обсуждали разные вещи. Я и не думал, что даже после одного дня разлуки у нас накопится столько тем для разговора, что слова не иссякнут. Из всех историй самой запоминающейся была история об общежитии. Асена и Кейрси жили в одной комнате. — "Это как в романе!" — воскликнула Кейрси.— "Если бы это была другая комната... ну, с их нынешними характерами, это бы не было проблемой, но я все равно волновался бы... так что все хорошо", — добавил я.Вскоре мы вышли на площадь. Многие дворяне уже собрались. Со всех сторон слышались шепот, направленный в нашу сторону. Наша семья была влиятельной. Кейрси, не обращая внимания на эти тихие голоса, продолжала делиться своим волнением. Обхватив мою левую руку правой, она щебетала, как птичка: — "Ах, я так нервничаю, оппа. Разве ты не волнуешься немного о том, как сложится наша жизнь в академии?"Я оглянулся на Асену, чтобы узнать, хочет ли она присоединиться к разговору. — "Это только начало. Не волнуйся слишком сильно. Парень, который живет со мной в одном общежитии, учится на том же факультете, что и вы, но он кажется хорошим парнем. Другие, должно быть, тоже все добрые люди", — сказал я.— "Правда? Кто?" — спросила Кейрси.Асена ответила: — "Старший сын семьи Эндра, Эрик Эндра". Она приходила ко мне в комнату вчера и видела его, но Эрик не представился. — "Откуда ты знаешь, кто он, Асена?" — удивился я.— "Когда я уходил, я видел фамильный герб. Я также слышал, что старший сын семьи Эндра в этом году поступает в академию. Так что..." — ответила она.— "Ага", — кивнул я.Меня

поразило, как она запомнила герб семьи Эндра, считавшейся одной из самых слабых среди сотен семей. Мы на мгновение замолчали, оглядываясь по сторонам. Атмосфера становилась все более напряжённой. — "Скоро начнется... а?" — прошептал я.В этот момент мой взгляд зацепился за одну фигуру. — "Оппа?" — спросила Кейрси.— "……?" — не отвечал я, не отрывая взгляда.Асена и Кейрси, заметив мою застывшую фигуру, выразили недоумение. Я не мог им ответить, мои глаза были прикованы к ней. Светлые волосы, тёплая улыбка. Я глубоко вздохнул, словно нервничая. Она была моим любимым персонажем из романа. Старшая дочь семьи, содержавшей приют, где я жил — Дейзи Хекстер. Её аура была настолько нежной, что, увидев её, я сразу понял, что это она. — "Ух ты!" — невольно вырвалось у меня.Взволнованный голос Кейрси вырвал меня из транса: — "Оппа?"— "А... э... э... извини. Ты звал?" — я растерянно посмотрел на неё.Кейрси, приложив руку к груди, растерянно посмотрела на меня: — "...э...хм...почему моё сердце такое? ...это... Оппа, почему ты так смотрел на неё?" — её глаза тревожно смотрели на меня.— "Я... просто..." — я застенчиво почесал голову. — "...потому что эта девушка такая красивая".

http://tl.rulate.ru/book/82480/2622299